

Виктор Квашин

ЦИВИЛИЗАЦИЯ БАБОЧЕК

Рассказы о необычном

Виктор Квашин
Цивилизация бабочек.
Рассказы о необычном

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283616
ISBN 9785448386046*

Аннотация

Иногда полезно ненадолго сместить привычную точку зрения на окружающий мир или посмотреть на события другими глазами. В открывшейся картине можно увидеть совершенно противоположные смысловые оттенки. В сборник «Цивилизация бабочек» вошли авторские размышления-зарисовки общеизвестных вещей с необычных ракурсов.

Содержание

Оазис	5
Изделие HS-13	9
Юбилей	15
Времена в котелке	16
Доколе на Земле Змеи-Горынычи процветать будут?	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Цивилизация бабочек

Рассказы о необычном

Виктор Квашин

Дизайнер обложки Владимир Квашин

© Виктор Квашин, 2018

© Владимир Квашин, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-8604-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оазис

Посреди бескрайней пустыни стояло роскошное дерево.

Само по себе это было загадкой. То ли некогда существовал тут островок плодородной земли, в который успело внедрить корешки принесённое перелётной птицей или необыкновенно сильным ветром семя, то ли дерево росло среди многих себе подобных, а пустыня образовалась после, и лишь этому растению удалось выжить. Так или иначе, посреди бескрайнего песка под лучами ясного солнца зеленело листвою раскидистое дерево.

В незапамятные времена где-то за границами пустыни случилась катастрофа, погубившая, по-видимому, целые скопления живых сообществ. Можно только предполагать, что это было, но тот отдалённый коллапс послужил косвенной причиной зарождения разумной жизни на поверхности дерева посреди безбрежной пустыни. Исключительно мощные воздушные потоки унесли в небесную высь обыкновенную бабочку, и спустя много дней обессиленная, с обтрёпанными крыльями, она опустилась на наше дерево. В полном одиночестве несчастное измученное насекомое, прежде чем умереть, успело отложить под зелёный листок несколько яиц.

Родившиеся гусенички, конечно, не знали этой грустной

истории. Они радовались жизни, сытно питались и быстро росли. Потом они завернулись в куколки, обратились в бабочек, и уже их многочисленное потомство процветало на дереве.

Обилие сочной листвы, полное отсутствие хищников и болезней позволяли не только выживать, но и просто отдыхать от бесконечного жевания, созерцая окружающую пустыню. Гусеницы, а особенно бабочки стали размышлять. И чем больше они этим занимались, тем умнее становились. Некоторые даже высчитали, сколько же поколений гусениц жило на дереве с момента прилёта теперь уже гипотетической одной единственной бабочки.

И получалось, что население возрастает в геометрической прогрессии – каждое поколение в несколько раз многочисленнее предыдущего. А оно и так было заметно, без вычислений. Почти голые ветви были сплошь покрыты шевелящимися гусеницами. Вставала проблема нехватки пищи.

На первых порах это решалось силой: гусеницы покрупнее или просто более голодные собирались вместе и вытесняли, а то просто сталкивали с ветвей соседей. Конечно, никому не хотелось оказаться на месте обездоленных, и этот метод был декларирован как негуманный. Сильные находили иные способы съесть больше, а слабые оставались недоразвитыми. Такова была справедливость на этом дереве.

Но проблема никуда не делась – гусеничное население

увеличивалось, а листьев на ветвях оставалось всё меньше. Особо умные гусеницы в одиночку и целыми коллективами принялись искать выход из кризиса. Одни открыли, что можно питаться не только листьями, но и молодыми ветвями. Ну, если не всем, так хотя бы тем гусеницам с периферии, которые находятся на грани жизни и смерти – им и ветки сойдут. Другие проводили фундаментальные исследования использования в пищу древесины, находящейся под толстой корой самого ствола. Нашлись и такие, кто утверждал, что в отдалённом будущем смогут создать искусственный ротовой аппарат, способный пережёвывать сверхтвёрдые корни дерева глубоко под землёй, и это продлит жизнь гусеничной цивилизации на многие поколения.

Другие умники, из тех, что с крыльями, искали выход из тупика в окружающем пространстве. Они смотрели вдаль. Теоретически было понятно, что не может быть, чтобы во всей пустыне было только одно дерево. Вероятно, где-то за горизонтом существуют зелёные собратья, а может, даже их скопления! Смелчаки, рискуя жизнью, поднимались на необыкновенную высоту или отлетали от дерева на максимально возможное расстояние, но увидеть края пустыни не сумели. Тогда технически подкованные гусеницы предложили бабочкам попытаться искусственно увеличить размеры крыльев, чтобы подняться ещё выше. Это было признано перспективным, и умное сообщество считало возможным в течение ближайших нескольких поколений отправить ба-

бочку с яйцами на ближайшее за краем пустыни дерево.

Но все эти изыскания не касались массы голодных гусениц на обглоданных ветвях. Им нужно было есть, окукливаться, превращаться в бабочек, спариваться и откладывать яйца. И они это делали, чего бы им это не стоило!

Такая обстановка не могла не действовать на психику. Всё чаще находились неустойчивые личности, которые, глядя на дерево с кончика какой-нибудь засохшей ветки, восклицали: «Друзья, нужно меньше есть!»

К этому относились по-разному. В одних частях дерева над такими смеялись, признавая их сумасшедшими, на других ветвях подвигали на голодные участки – посиди на диете, поумнеешь. А на ветках с более жёсткими режимами такие речи признавались посягательством на самое святое, и умников просто сталкивали вниз.

Корчась на раскалённом песке мученик, умирая, взывал: «Братья, надо меньше жрать!!!»

Но вопль тонул в аппетитном хрусте крепких челюстей, над бедолагой посмеивались, и вскоре забывали.

Цивилизация гусениц продолжала развиваться.

Изделие HS-13

– На каком основании вы самовольничаете, где ваш разум, коллега? – Шеф явно не контролировал свои эмоции, что случалось исключительно редко. – Ваш статус исследователя высшей категории и Первого моего заместителя не даёт вам права губить эксперимент!

– Простите, Шеф, нам показалось, что изделие вполне доработано и ведёт себя не хуже подобных ему. Почему бы не попробовать, ведь мы всегда можем его изъять?

– Вы уже забыли, Первый, к чему привело преждевременное внедрение на Сферу группы, казалось бы, благополучных объектов DNZR? Они расплодились и устроили тотальную неконтролируемость Сферообитания. Вам же самому пришлось полностью зачищать Сферу, уничтожив при этом почти все формы «Сферофауны-1». А сколько труда ушло на отладку каждой из них! Вы сами работали над созданием новых изделий для «Сферофауны-2». И теперь, когда Сфера населена миллиардом новых видов, вы позволяете себе выпустить к ним «нечто» с неизвестными качествами!

– При всём к Вам уважении, Шеф, позвольте с последним не согласиться. Изделие прекрасно доведено, оно почти совершенно! Ничего лучшего мы с Вами ещё не создавали. Двенадцать предыдущих вариантов были гораздо примитивнее, здесь же налицо явный прогресс, благодаря предложен-

ной Вами мозговой мыслительной надстройке. Лабораторные наблюдения показали спокойное, стабильное поведение и добродушие HS-13. Так чего нам ещё ожидать?

– Зато в вашей мыслительной способности я начинаю сомневаться, Первый! Положительное поведение изделия в хороших условиях лабораторной изоляции ещё не означает такового в условиях пищевой конкуренции Сферофауны. Не вы ли были автором этой действительно полезной формы взаимодействия различных видов изделий – универсального механизма их самоулучшения? И теперь в эту сбалансированную систему вы выпускаете модификацию вида с мыслительной надстройкой! Немедленно уничтожьте HS-13, чтобы и следов его на Сфере не осталось!

– Шеф, я не могу этого сделать.

– Как вы сказали? Вы что, Первый, уже входили с HS-13 в контакт? Это переходит все границы. Тем более, в таком случае их просто необходимо удалить со Сферы, то есть уничтожить. Приказываю немедленно исполнить!

– Я не буду этого делать, Шеф... – тихо произнёс Первый заместитель.

– Вы... вы нарушили Устав Высшей Иерархии, его Первый пункт – клятву беспрекословного подчинения вышестоящему начальнику. Я вас увольняю!

– Шеф, прошу Вас, не делайте поспешных необратимых решений. Ведь мы с Вами столько совершили... я прошу выслушать меня...

– Вон! Видеть не желаю! Второй зам, займитесь выполнением обязанностей Первого заместителя. И больше чтобы я не слышал этого наименования. Ваша должность будет отныне – Главный заместитель Шефа. Начните с зачистки HS-13 на Сфере.

– Разрешите доложить, Шеф?

– Слушаю вас, Главный зам.

– Я выполнил зачистку HS-13 на Сфере, Шеф.

– Похвально, Главный.

– Шеф, зачистка произведена давно... но теперь на Сфере снова наблюдаются скопления HS-13.

– Я не понял. Вы плохо знаете способы зачистки?

– Я выполнил работу очень тщательно, Шеф, можете не сомневаться.

– Тогда объясните, откуда могут взяться на Сфере эти HS-13? Не могли же они возродиться из небытия?

– Шеф, среди сотрудников ходят слухи, что на Сфере замечали перевоплощенный образ Вашего бывшего Первого заместителя...

– Ах, вот оно что! Ну, этот-то поумнее вас, мой друг, увы. Он может, Чёрт!

– О, Шеф! Я никогда не слышал от Вас подобного сквернословия...

– А как вы прикажете его называть после подобной явно враждебной выходки? Отныне это скверное слово – имя его!

– Как же мне следует теперь поступить, Шеф?

– Что ж, удалите «Сферофауну-2» со Сферы полностью. Придётся начать третью версию. Там он властен не будет безусловно!

– Как прикажете удалять? Вибрацией, как при удалении DNZR?

– Нет, он наверняка ожидает от нас именно этого и готовится. Пожалуй, – утопите!

– Будет немедленно исполнено, Шеф!

– И, послушайте, Главный, я доволен вами. Отныне поручаю вам вести этот проект самостоятельно. У меня с другими сферами забот хватает. У вас получится!

– Шеф, я прошу проконсультировать меня по проекту «Сфера-2».

– Я слушаю вас, Главный. Но, кажется, мы с вами завершили «Сферу-2» как неудачный проект. Я считал, что вы занимаетесь заселением Сферы комплексом изделий третьей версии?

– Да, Шеф, так планировалось. Но пошло иначе... После тотальной зачистки водой HS-13 каким-то образом выжил и, кроме того, умудрился сохранить от гибели большинство видов изделий. Я не понимаю, как это им удалось...

– Ага-а! Конечно, куда вам до моего бывшего Первого! Мне жаль, что пришлось с ним расстаться. Умнейший, Чёрт! Так почему вы не зачистили повторно?

– Простите, Шеф, мы думали, что всё в порядке и принялись за создание изделий для третьего проекта. Вы же знаете, эта работа поглощает исследователя целиком. Обратили внимание на Сферу, лишь когда она вновь была полным-полна фауной второго комплекта. Вот, я и хотел проконсультироваться, что с этим делать? Зачистить снова или...

– Ах, да-да-да... Что же делать? Хорошо, раз эти умники умудрились выжить, конечно, не без помощи этого... ладно, пусть живут пока. Наблюдайте, может ещё не всё потеряно. И меня держите в курсе. Ах, Первый, Первый! Ах, интересно, интересно...

– Шеф, разрешите с докладом о «Сфере-2».

– Да, Главный, как там у вас дела?

– Всё не совсем так, как хотелось бы, Шеф. Точнее, Шеф, всё совсем не так. HS-13 пошли необычным путём развития – при их исключительной адаптивности и не без тайного руководства Вашего бывшего...

– Продолжайте!

– Они пошли по пути тотального заселения Сферы и полного выживания потомства за счёт нарушения основополагающего Закона пищевой конкуренции. Они достигают этого путём поглощения всех иных видов Сферофауны и Сферофлоры. Полного поглощения, Шеф.

– И давно это продолжается?

– Давно, Шеф. Они уже уничтожили половину Сферофа-

уны...

– И что же вы молчали?! Чего вы ждали?

– Простите, Шеф, не хотели Вас беспокоить по пустякам. Мы оповещали их посредством «схождения с небес». Результат, простите, не оправдал надежд...

– Ах, Чёрт, Чёрт! Да, вам, мой друг, далековато до него. Ну, что ж, пришла пора войти с ними в контакт и предупредить в последний раз о том, что их ждёт в итоге их безумной деятельности. Как вы там это делаете?

– Только в их образе – они иного не признают.

– Ого! Значит, снизойдите к ним в образе HS-13 и сделайте последнее официальное предупреждение от моего имени. И срок им дайте, чтобы знали.

– Хорошо, Шеф, будет исполнено. Между прочим, они теперь называют себя HS-S.

– Это верх самовольства и гордыни! И что это у них теперь означает?

– Homo sapiens-sapiens – человек разумный.

– Что-о? Ну надо же! В таком случае – отставить предупреждение. Пусть пытаются вырулить самостоятельно. Но дату окончания эксперимента «Сфера-2» не менять! Ишь ты, «человек разумный»! Чёртово отродье! Посмотрим, посмотрим...

Юбилей

Планеты не спеша выстраиваются к параду. Повод достойный: юная планетка Земля скоро будет отмечать свой пяти-миллиардный оборот вокруг материнского Солнца.

Планетка нервничает: надо же, именно к празднику испортилась вся поверхность, и этот неприятный зуд...

Сосед Марс успокаивает:

– Не переживай, это всего лишь юношеская сыпь.

– Но посмотри на моё лицо, оно всё в пятнах и оспинах!

– Все через это проходили. В определённом возрасте на всех планетах развиваются организмы. Сначала они питаются минералами, потом поедают друг друга.

– Неужели это нельзя вылечить?

Венере тоже жалко соседку:

– Болезнь скоротечна. Просто надо немного потерпеть.

Чем больше размножится этих тварей, тем быстрее они уничтожат друг друга. У тебя процесс интенсивный, поэтому к юбилею твоё личико будет как новое.

– А это неприличное облако голубых газов? Мне так неудобно...

– И это пройдёт, – басит издалека Нептун. – Какие твои годы! Космический ветер всё сдует.

Времена в котелке

Прошое, настоящее, будущее – всё здесь, сейчас, вокруг нас.

Хотите доказательств? Выйдите под ночное небо. Вон тот сонм огоньков над головой – это не звёзды, это свет звёзд, которые сияли там тысячи лет назад. Под тем небом бродили мамонты. Как выглядит небо сейчас, не знают даже астрономы – слишком долго летит излучение от этих светил. Звёзды, которые светят сегодня, увидят потомки через столетия. Вот оно, прошое, рядом с нами постоянно. Даже Солнце мы видим с опозданием. Мы восхищаемся закатом, но багровый диск на самом деле уже ушёл за горизонт восемь минут назад – мы наблюдаем прошое собственными глазами!

Кажется, что с будущим сложнее, где его увидишь? Только гадалкам это под силу. Но!

Разве в семенах не заложено будущее растений? Лежат оплодотворённые зёрна в пакетиках и уготована им совершенно определённая, казалось бы, судьба – благоухать на клумбе рачительной хозяйки. Но у будущего есть отличие от прошлого – оно многовариантно.

Один пакетик завалился за диван и нашли его там только через год при капитальной уборке, вымели вместе с паутиной и выбросили в мусорное ведро. Весной единственное

семечко из размокшего пакетика дало росток на городской свалке. Случайно оказавшийся в этом месте энергичный человек был поражён красотой цветка на зловонной куче человеческих отходов. С этого момента все свои силы и средства человек употребил на создание эффективной и экологичной переработки отходов и добился результата.

А на месте свалки разбили городской парк с множеством цветочных клумб.

Разве не будущее нашего города лежало в том пакете с семенами?

А могло всё случиться иначе. Энергичный человек был на свалку не цветочками любоваться, а чтобы нелегально утилизировать токсичный химикат. И ему удалось это сделать. А теперь на месте города закрытая зона, из которой эвакуированы все жители, и цветочки, конечно, там не растут. Много вариантов у будущего...

В нашем настоящем из смеси прошлого и будущего мы варим некое зелье жизни. Варим постоянно, каждую секунду, обычно не экономя ингредиенты и не задумываясь о результатах.

Пятьдесят лет назад все пили воду из речки или из-под крана, и никто не мог бы поверить, что вода будет продаваться за деньги! Наши внуки будут покупать для своих деток воздух в бутылочках.

Или деток не будет вовсе?

Если наше Солнце потухнет, ближайшие соседи по галактике увидят это через четыре с половиной года. Грустно. Никто нам не поможет.

Давайте станем хоть чуточку экономить будущее!

Доколе на Земле Змей-Горынычи процветать будут?

Завёлся в одном лесном районе Змей-Горыныч. Давно завёлся, старики говорят, лет сто, а может и больше. Живёт-процветает, ещё и размножается. Ну, жил бы, да и ладно, люди ко всему привыкают. Но ведь шkodит, гад чешуйчатый, людей ворует. Да не просто кого случайно словит, молодых выбирает или ещё хуже, деток малых.

Пытались, ещё как пытались гада извести. И поодиночке, и рать собирали – бесполезно, только сами полегли. Он, Змей-Горыныч после таких побоищ лишь аппетит нагуливал. Рать побитую по деревьям на сучья развесит, и в деревню, деток вылавливать. И не скроешься – крышу с дома сдёрнет, утварь перевернёт, а достанет.

Как-то лет полсотни назад старики придумали это безобразие упорядочить. Если уж не сладить с ненавистным, так лучше добровольно ему людишек отдавать, без скандала, в назначенный срок. Ну, как уж с ним договаривались, не знаю, а условились выдавать с каждой деревни два раза в год по девице молоденькой в самом соку на выданье. Выдумали, он их в жёны берёт? Как бы! Ему, гаду, видите ли, этакие самыми вкусными кажутся.

Уговор дороже денег. Зато теперь Змеюка не беспредель-

ничает. Прилетает в назначенный день за околицу. Там к дубу уж девица привязана. Он её хватить – и нет его. Родители отрыдают, и тишина на полгода. Живи спокойно и радуйся. И за деток не беспокойся. Так и жили.

И вот весною нашей деревне срок подошёл девицей Змею налог выплачивать. Собрались, у кого девки на выданье, всё честь по чести, жребий кинули, и выпало горе смертное девице Горлице. Красавица Горлица – редко такие в наших краях урождаются. Но, судьба ей, видно такая. Она уж и смирилась, наверно.

Но парень её, тайный возлюбленный Разумей не смирился. Решился попытаться девицу выручить. Деревня вся против него ополчилась:

– Мало того, что сам ни за грош пропадёшь, так Змея лютого на деревню натравишь. Дома разорит, деток пожрёт, и в лес потом без опаски не выйдешь. Сиди уж, если судьба такова. А девку другую себе сыщешь.

Но не таков был Разумей Силович. Хоть и статью в отца вышел, а ещё и умом неслаб. Конечно, боем гада не возьмёшь, это уже проходили. Стал Разумей думать думать.

Ну, до срока девку сдавать время ещё было, можно было и поразмыслить. И вот, выходило по всем рассуждениям, что никак Змея не уморить – ни силою, ни ловкостью, ни хитростью. Решил Разумей, что надо с Мудреем посоветоваться.

В ту пору Мудреи уже как-то поизвелись, остался один на всю округу, да и то к нему редко кто хаживал. Сами все

умными стали, каждый что удумает, то и делает. Не стало спроса на Мудреев.

И вот, расспросил Разумей стариков, где Мудрея найти, да и двинулся в указанном направлении. Трудным путь оказался, уж больно всё позарастало в тех местах, ни дороги, ни тропки, просто тайга вековая. Долго ли, коротко ли, а добрался.

Мудрей в пещере жил. Глянул на него Разумей – не по себе стало: Мудрей волосом зарос, одни глаза видны, одет в шкуры, костёр у него горит, на нём и пищу готовит. Но человек, однако. Разумей, конечно, поклонился, подарок преподнёс – пищу деревенскую вкусную в котелке изысканной работы, да порты домотканые прочные, да рубаху с узором. Принял Мудрей подарки, в сторонку отложил, только рубахою залюбовался:

– Это кто же в наше время такие узоры вышивать умеет? Давно такого не видывал!

– Это девица на выданье Горлица из нашей деревни. О её судьбе и пришёл я с тобою посоветоваться.

Рассказал Разумей Мудрею суть проблемы нерешаемой.

– Так это теперь повсеместно обычное дело, – говорит Мудрей. – В каждом районе свой Змей-Горыныч, а то и дватри. Редко где их нету.

– От чего же расплодилось зараза такая?

– Условия подходящие, чего же им не плодиться. Хорошо им стало, вот и размножаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.